

На правах рукописи

БРОННИКОВА Ольга Васильевна

**МОДУСНЫЙ МЕТАКОНЦЕПТ ВРЕМЯ/TIME
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ
НАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПУСОВ)**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень
2017

Работа выполнена на кафедре английского языка Института социально-гуманитарных наук в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пономарева Ольга Борисовна,
профессор кафедры английского языка
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Козлова Любовь Александровна,
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

кандидат филологических наук
Маховикова Диана Владимировна,
старший преподаватель кафедры
иностраных языков и профессионального перевода
Медицинский институт
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет»**

Защита состоится «22» декабря 2017 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: diss.utmn.ru

Автореферат разослан «__» октября 2017 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент,
кандидат филологических наук, доцент*

Д.В. Шапочкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено структуре модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME и его языковой интерпретации в русском и английском языках. Анализ выполняется в рамках когнитивной лингвистики, которая позволяет исследовать специфику темпоральной концептуализации с учётом диалектики онтологического и лингвистического аспектов реализации феномена времени.

Степень разработанности темы исследования. На данном этапе развития отечественной и зарубежной лингвистики существует огромное количество исследований, посвященных проблематике времени, что объясняется его сложной, многоаспектной сущностью. На протяжении столетий феномен времени волновал исследователей, философов, ученых, начиная с натурфилософов Древней Греции и заканчивая современными (включая XX век) работами по философии: Д.В. Гарбузов; М. Мерло-Понти; В.И. Молчанов; Г. Рейхенбах; М. Хайдеггер; С. Хокинг; К.G. Denbigh; M.S. Frings; P. Janich; L. Sklar; R. Wendorff и др., физике: И. Ньютон; Л. Смолин; А. Эйнштейн, лингвистике: L. Boroditsky; G. Lakoff, G. Lakoff and M. Johnson; V. Evans; Ch. Sinha; L. Talmy; М.Н. Коннова; Д.Б. Никуличева; Е.В. Падучева; Е.А. Попова; С.А. Чугунова и др., психологии и нейропсихологии / биологии: Т.В. Черниговская; D. Eagleman и др.

В лингвистике получают всестороннее изучение различные аспекты времени: исследуются тематические концепты времени в русском и английском языках (Д.Р. Гильфанова; В.П. Никишаева), концептуальные метафоры времени (Л.В. Балашова; В.И. Заботкина; М.Н. Коннова; Е.А. Нильсен; Е.И. Отырба; В.Г. Пиксендеева; С.А. Чугунова; H. Alverson; G. Lakoff and M. Johnson и др.), способы упорядочивания темпоральной лексики (С.М. Белякова; Г.В. Звездова; В.В. Морковкин; А.А. Охалина), рассматриваются лингвокультурологические особенности вербализации концептов (Н.Н. Белозерова; Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев; Т.Д. Маркова; Л.Н. Михеева; Д.Б. Никуличева; Е.А. Попова; Е.В. Петрухина; Д.А. Разоренов; Т.В. Салашник; М.В. Ярославцева; Ch. Sinha), особенности концептуализации времени представлены в диахронических исследованиях (Е.А. Нильсен; А.Д. Гулимова; Л.В. Балашова; Г.И. Берестнев; Ю.С. Степанов и др.); рассматриваются взаимоотношения времени и пространства (Н.Н. Болдырев; Т.Д. Маляр; Д.В. Маховикова; Л.Г. Панова; L. Boroditsky; V. Evans; G. Lakoff and M. Johnson; К.Е. Moore; G. Radden и др.); устанавливаются способы взаимодействия времени и языка (Е.В. Тарасова; З.Я. Тураева); время исследуется в качестве одного из метаконцептов в дискурсе (О.Г. Дубровская).

В рамках разработки частных концептов времени представляют интерес работы по концепту СОБЫТИЕ: как зарубежных (V. Evans; Ch. Sinha; D. Davidson; L. Talmy; Z. Vendler и др.), так и отечественных лингвистов (Н.Д. Арутюнова; Т.М. Николаева; В.З. Демьянков; В.И. Заботкина; О.К. Ирисханова; А.А. Леонтьев; С.С. Резникова и др.).

Общий анализ научных трудов, посвященных проблеме времени, выявил тенденцию многих исследований придерживаться антропоцентрического подхода. Антропоцентрическая установка выражается в признании активной роли человека в языковых процессах, которые тесно связаны с проблемой интерпретации реальной действительности (Е.С. Кубрякова; В.З. Демьянков; Н.Н. Болдырев). Однако в настоящее время наблюдается недостаточная изученность интерпретирующего потенциала времени, что определяет **актуальность** настоящего исследования. Анализ времени означает не столько извлечение выводов из предустановленной концепции субъективности всего сущего, но проникновение в ее конкретную структуру посредством времени (М. Мерло-Понти). Соответственно, конструирование модели времени как ряда возможных отношений по типу «до» (прошедшее) и «после (будущее) – это не само время, это его конечная регистрация, статичная среда, никак не связанная с субъектом. Поэтому простая констатация способов объективации времени без глубинных объяснений природы самого времени не может отразить все сущностные

характеристики феномена времени и требует интерпретационного подхода. **Актуальность** работы также обусловлена обращением к когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания и методам когнитивной лингвистики.

Теоретическими предпосылками настоящего диссертационного исследования являются:

1) философская основа интерпретации темпоральных смыслов, которая обозначилась в работах М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти и Д.В. Гарбузова, в которых время рассматривается как сущность бытия человека в мире, как само это бытие и одновременно как способ интерпретации мира человеком;

2) понимание человека как целостного биосоциокультурного организма (J. Zlatev; А.А. Залевская; А.В. Кравченко; К.И. Леонтьева), который существует «на пересечении биосферы, психосферы, социосферы и ноосферы» и который осуществляет интерпретацию действительности;

3) когнитивно-дискурсивная парадигма когнитивной лингвистики, предполагающая объективацию различных концептуальных смыслов в определенных когнитивных контекстах;

4) теория лингвистической интерпретации, разрабатываемая Тамбовской школой когнитивной лингвистики и Н.Н. Болдыревым, в рамках которой выдвигается идея интерпретирующей функции языка в качестве ведущей наряду с когнитивной и коммуникативной, в связи с чем можно выделить интерпретирующие модусные концепты и категории. Интерпретация может быть рассмотрена как двусторонний когнитивный процесс кодирования и декодирования информации: с одной стороны, как процесс кодирования смыслов говорящим или пишущим и, с другой стороны, как процесс декодирования смысла воспринимающим; в рамках теории языковой интерпретации за интерпретирующей функцией языка, в первую очередь, закрепляется способность человека интерпретировать окружающую действительность посредством языка;

5) теория интерпретирующего потенциала лексических категорий, разработанная Л.А. Панасенко.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что ВРЕМЯ/TIME представляет собой модусный метаконцепт, обладающий кластерной многокомпонентной структурой и интерпретирующим потенциалом.

Объектом исследования является модусный метаконцепт ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках.

Предметом исследования выступает структура модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME; лингвокогнитивные способы его интерпретации, представленные лексическими и грамматическими средствами объективации в языке, а также когнитивными и языковыми механизмами формирования темпоральных смыслов.

Материалом исследования послужили языковые единицы различных уровней (лексемы, словосочетания, предложения и микроконтексты), полученные методом сплошной выборки из аутентичных текстов, взятых из корпуса современного американского английского языка (СОСА, общий объем 520 миллионов контекстных использований) и национального корпуса русского языка (НКРЯ, общий объем 115 645 документов, 23 803 881 предложение, 283 431 966 слов). Объем выборки составил более 3500 единиц.

В качестве иллюстративного материала также использовались словарные статьи англоязычных и русских словарей [ODO; CALDT; EOD; MWD; TCO; ТСЖВЯ; СРС; ТСУ; ЭСФ и др.].

Цель исследования состоит в изучении структуры модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME и лингвокогнитивных способов его интерпретации в русском и английском языках.

Данная цель определяет необходимость решения **следующих задач**:

- описать различные подходы к изучению времени и его концептуальных основ;
- систематизировать принципы изучения времени в рамках антропоцентрического когнитивного подхода;
- дать определения базовым понятиям: время, модусный концепт, метаконцепт;
- выявить характеристики концептов времени в русском и английском языках;
- определить и проанализировать структуру модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках;
- выявить и описать когнитивные механизмы формирования темпоральных смыслов модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках;
- выявить языковые механизмы формирования темпоральных смыслов;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ языковых способов интерпретации времени в русском и английском языках.

Для решения поставленных задач использовались **следующие методы**: концептуально-дефиниционный, направленный на выявление концептуальных основ категории времени; когнитивно-матричный анализ, позволяющий исследовать когнитивно-дискурсивные контексты активизации темпоральных смыслов; контекстуальный анализ предложений-высказываний; метод когнитивного моделирования; методы корпусной лингвистики при работе с менеджерами в национальных онлайн корпусах.

Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот понятия «**модусный метаконцепт**» при рассмотрении концепта ВРЕМЯ/TIME. В представленном исследовании ВРЕМЯ/TIME рассматривается с точки зрения теории лингвистической интерпретации как модусный концепт, с помощью которого человек интерпретирует действительность. При этом обосновывается многоаспектный характер концепта ВРЕМЯ/TIME, его возможность передавать универсальные транскультурные знания и выступать в качестве универсальной схемы структурирования указанных знаний, что позволяет рассматривать его в качестве метаконцепта.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования, а также его положения и выводы вносят вклад в дальнейшую разработку проблем языковой интерпретации и в изучение проблематики времени. Теоретическая значимость также состоит в изучении концепта времени, с одной стороны, как структуры универсального знания, с другой стороны, как операционного феномена, позволяющего человеку интерпретировать окружающую действительность.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов и теоретических обобщений исследования в теоретических курсах по грамматике, лексикологии, когнитивной лингвистике, при разработке дополнительных практических курсов по грамматике и лексике английского языка, страноведению и преподаванию английского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. ВРЕМЯ/TIME является модусным метаконцептом, обладающим кластерной структурой, которую в русском и английском языках образуют концепты: МОМЕНТ/MOMENT; концепты НАСТОЯЩЕЕ/PRESENT, ПРОШЛОЕ/PAST, БУДУЩЕЕ/FUTURE; ДЛИТЕЛЬНОСТЬ/DURATION; СОБЫТИЕ/EVENT и ПЕРИОД/PERIOD.

2. Языковая интерпретация темпоральных смыслов осуществляется за счет активизации когнитивных механизмов и их структурирования, а также посредством объективации данных темпоральных смыслов в языке с помощью языковых механизмов и средств (лексических и грамматических). В интерпретации временных смыслов участвуют следующие когнитивные механизмы, представляющие собой определенный способ обработки информации, пополнения и модификации структур знания: *конструирование, дефокусирование, профилирование, перспективизация, концептуальная метафора,*

концептуальное сравнение, концептуальная метонимия, концептуальная метафтонимия. Данные когнитивные механизмы вербализуются как на лексическом, так и грамматическом уровнях и являются культурно и национально детерминированными.

3. Грамматические средства «языковлечения» времени обладают концептуальным содержанием, в связи с чем представляется возможным выделить грамматическую концептуальную метафору и метонимию. В английском языке оба когнитивных механизма «овнешняются» с помощью языкового механизма транспозиции, тогда как в русском языке когнитивной основой транспозиции является только грамматическая метафора.

4. В русском и английском языках реализуются следующие модели темпоральной интерпретации: циклическая, линейная, реверсивная, пространственная, объемная пространственная, динамическая и пропозициональная.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлялись в докладах на научных конференциях: Международная научная конференция «Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия» (Москва, 2015); студенческая конференция «Множественность интерпретаций: язык и литература в 21 веке» (Тюмень, 2015); XLV Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, 2016); «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2016), «Православные истоки культуры и словесности» (Тюмень, 2016); Всероссийская научная конференции с международным участием «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации» (Тамбов, 2016), Международная научная конференция «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 2016); Круглый стол «Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике» (Институт языкознания РАН, Москва, 2016); Круглый стол в рамках семинара повышения квалификации «Проблемы когнитивной лингвистики» (Тамбов, 2016); Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Белгород, 2017). Основные материалы исследования представлены в 9 публикациях, из них 4 в изданиях, включенных в перечень ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, изложенных на 196 страницах машинописного текста, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень разработанности отдельных аспектов изучения времени; формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования; описывается материал исследования; определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; выдвигаются гипотеза и положения, выносимые на защиту; перечисляются методы, использованные при выполнении работы; приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования; представляется общая структура работы.

В **первой главе** диссертации освещены научно-философские концепции времени, обосновывается философская основа исследования времени; уделяется внимание когнитивной основе изучения времени; предлагается рассматривать ВРЕМЯ в качестве интерпретирующего (модусного) метаконцепта; представлены теоретические установки для обоснования кластерной структуры времени как метаконцепта; рассматриваются лингвокогнитивные механизмы интерпретации временных смыслов.

В **разделе «Научно-философские концепции времени»** указываются свойства времени и история изучения данного вопроса в философии и естественных науках; определяется философская основа интерпретации темпоральных смыслов, которая обозначилась в работах М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти и Д.В. Гарбузова, в которых время

рассматривается как сущность бытия человека в мире, как само это бытие и одновременно как способ интерпретации мира человеком. Оно проявляет себя как особая *объективно* существующая реальность, присущая одновременно и бытию мира, и бытию человека. Антропоцентричность времени проявляется в ее *субъективности* (т.е. в понимании того, что время есть сущность бытия, способ понимания и интерпретации действительности) и объектности (т.е. времени как объекта интерпретации человеком).

В разделе **«Когнитивный подход к изучению времени»** освещаются работы отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных изучению специфики времени; указываются типы времени и их характерные черты. На основе проведенного обзора в нашем исследовании мы выделяем время онтологическое (объективно существующее время, измеряемое часами, время в науке), время психологическое (то время, о котором писали М. Мерло-Понти, М. Хайдеггер и Д.В. Гарбузов) и время языковое (лексические и грамматические средства объективации времени в языке). Исследуется роль влияния пространственных представлений на интерпретацию временных смыслов; указывается, что интерпретирующим потенциалом обладают как лексические, так и грамматические средства объективации времени.

Когнитивную основу изучения времени составила антропоцентрическая парадигма когнитивной лингвистики с ее установкой на человека и объяснение всех процессов в языке сквозь призму человека, в том числе понимание человека как целостного биосоциокультурного организма (J. Zlatev; А.А. Залевская; А.В. Кравченко; К.И. Леонтьева), который существует «на пересечении биосферы, психосферы, социосферы и ноосферы» и который осуществляет интерпретацию действительности.

В третьем разделе **«Время как модусный метаконцепт»** указывается, что интерпретирующая функция языка относится к числу основных. Под интерпретацией, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимается «процесс и результаты субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, которая основана, с одной стороны, на коллективных представлениях о мире, и, с другой стороны – на его личном опыте взаимодействия с ним. Это проекция мира, или знания о мире, «погруженные» в индивидуальное сознание человека» [Болдырев 2011: 12].

В рамках теории лингвистической интерпретации время рассматривается как **модусный концепт**, с помощью которого человек интерпретирует окружающую действительность. Система модусной категоризации охватывает модусные (оценочные или интерпретирующие в широком понимании) категории и концепты. Оценочность или модусность в данном смысле подразумевает возможность различной интерпретации концептуального содержания как лексического, так и грамматического, в результате чего формируются новые концептуальные смыслы. Объединение различных по сущности и функционированию языковых средств в одну модусную категорию (и формирование на ее основе модусного концепта) происходит за счет общности концептуальной функции [Болдырев 2014в: 160]. Система модусных категорий позволяет человеку реализовать индивидуальное восприятие и осмысление положения вещей в мире, дать собственную оценку окружающих его объектов и происходящих событий.

Модусность времени заключается в возможностях данной категории интерпретировать действительность. Время – способ интерпретации происходящих событий в жизни человека посредством обозначения реалий (событий), и одновременно призма, через которую данные реалии интерпретируются. Обладая различными по природе и структуре языковыми средствами репрезентации, время проявляет себя как модусная (многоаспектная интерпретирующая) категория и, соответственно, как модусный концепт.

Однако время не только интерпретирует действительность и интерпретируется человеком, это структура универсального знания, носителем которого является субъект как представитель определенной социокультурной среды. Концепты, способные передавать

универсальные знания, являются **метаконцептами**. С помощью метаконцептов субъект осуществляет интерпретацию мира в дискурсе, в этом проявляется когнитивно-дискурсивная сущность интерпретации времени [Дубровская 2014: 76].

Таким образом, время – сущность бытия, само бытие, средство познания и интерпретации мира; время существует, потому что объективируется человеком. Это динамический концепт, который, по мнению О.Г. Дубровской, является «существенным для построения всей концептуальной системы человека, т.е. организует концептуальное пространство и выступает в качестве одной из главных рубрик его членения» [Там же: 76–77].

В соответствии с данными положениями концепт ВРЕМЯ/TIME – это метаконцепт и одновременно модусный концепт, который функционирует по **типу кластерной модели**. Кластерная модель – это комплексный концепт, в состав которого входит ряд других концептов, объединяющихся в своей совокупности в кластер. Данный кластер обладает интегративной природой: объединяет более и менее типичные элементы. Он воспринимается гештальтно. Гештальтность метаконцептов профилируются в виде отдельных временных смыслов в каждом отдельном речевом акте (когнитивно-дискурсивном контексте). Метаконцепт является более психологически выделенным [Evans 2004; Lakoff 2004: 107–109], чем вошедшие в него структурные элементы по отдельности. Метаконцепт ВРЕМЯ является примером такого кластера, а частные концепты времени образуют структурированную схему его реализации. Связь между отдельными профилированными смыслами реализуется метонимически через концептуально-ассоциативные отношения. Кластерная модель метаконцепта является **идеализированной**, поскольку представляет собой обобщенный и несколько упрощённый способ представления темпоральных смыслов.

Вместе с тем она предполагает выявление когнитивных и языковых механизмов формирования временных смыслов, их языковой (лексической и грамматической) вербализации, а также обладает определённой размытостью границ между частными концептами, входящими в метаконцепт. Это свидетельствует о зонтичном характере метаконцепта, покрывающего и связывающего все входящие в него элементы. Данная установка обуславливает специфику анализа метаконцепта ВРЕМЯ/TIME через обращение к когнитивным «узлам» – частным концептам и связям между ними – когнитивным механизмам формирования временных смыслов, их структурированию посредством когнитивных моделей, а далее к языковым механизмам структурирования и языковой объективации.

Концепт ВРЕМЯ/TIME как многоаспектный феномен необходимо рассмотреть сквозь призму информационных блоков когнитивных контекстов, так называемых **концептуально-тематических областей**, лежащих в основе формирования значений языковых единиц. Данные области способствуют формированию конкретных смыслов, релевантных в определенных условиях. Они являются интерпретирующей базой с признаками различного формата, которые характеризуются антропоцентрической значимостью. Данные области могут быть выделены посредством **когнитивно-матричного анализа**, разработанного Н.Н. Болдыревым [Болдырев, Куликов 2006; Болдырев 2007].

По структурным особенностям выделяются общие и частные когнитивные матрицы. В общей матрице указываются когнитивные контексты, в частной – вычленяют *ядро*, являющееся объектом исследования, например, *время*, и *периферию*, которую образуют концептуально-тематические области (когнитивно-дискурсивные контексты), необходимые для понимания феномена времени и его активизации.

В главе 2 «Лингвокогнитивная интерпретация модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках» анализируются когнитивные и языковые механизмы и средства вербализации модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME, проводится сопоставительный анализ полученных результатов. Выявляется кластерная структура модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME; анализируются узловые частные концепты:

МОМЕНТ/MOMENT, НАСТОЯЩЕЕ/PRESENT, ПРОШЛОЕ/PAST, БУДУЩЕЕ/FUTURE, СОБЫТИЕ/EVENT, ПЕРИОД/PERIOD и их интерпретирующий потенциал. Делаются выводы сопоставительного характера: выявляются изоморфные и алломорфные характеристики в русском и английском языках.

Средствами формирования конкретных временных смыслов каждого из частных концептов времени являются различные когнитивные механизмы:

– **конструирование** (как базовый механизм);

– **концептуальная деривация**: например, с появлением и развитием бейсбола, лексема *time* получила значение *a moment at which play stops temporarily within a game: the umpire called time* [ODO]);

– **дефокусирование и фокусирование**: например, в следующем предложении «*Sam was already at the table when they arrived, opulently robbed, and Morrie's question launched him on a rant that lasted from juice to coffee.*» [COCA] для обозначения временного отрезка используются не только существительные с темпоральной семантикой, но и неожиданные существительные, относящиеся к сфере еды. Происходит метонимический перенос действия со времени приема напитка на сам напиток. При этом данный концептуальный перенос осуществляется с использованием стандартной языковой структуры: VL Prep N Prep N. На продуктивную языковую модель накладывается новое содержание, в результате чего появляется новое концептуальное значение. *Дефокусирование* происходит за счет выведения из фокуса внимания характеристик и составляющих *целого события*: отрезка времени, периода приема напитка, где есть субъект – агент (каузатор действия), объект – (пациент), само действие, время и место) ради *его части*, а, именно: пациента, с последующим восстановлением целого по его отдельному фрагменту.

– **профилирование**: Газ за 2001-й подорожал на 16%, за 2002-й — на 39%, а с января этого – ещё на 20%; в лексеме *январь* профилируется определенный месяц относительно когнитивной базы *год*. В грамматике примером профилирования служит предложение: *She's being so naughty today* [COCA], где глагол *to be* профилирует динамический характер поведения ребенка при помощи *Continuous* относительно когнитивной базы обычного поведения ребенка.

– **перспективизация**: механизм перспективизации выражается в пропозициональной структуре события, когда, например, человек хочет выразить событие расставания с девушкой через событие другого характера – поездку, путешествие на машине как в следующем примере:

*We're riding down the boulevard
We're riding through the dark night, night
With half the tank and empty heart
Pretending we're in love, but it's never enough, nah
As the sirens fill the lonely air
Oh, how did we get here now now now babe
We see a storm is closing in
Pretending we ain't scared
Don't say a word while we dance with the devil
You brought a fire to a world so cold*

*We're out of time on the highway to never
Hold on (hold on), hold on (hold on)
We're running all the red lights down
No way that we can stop, nah nah
A quarter tank and almost gone
Pretending we're in love, but it's never enough, nah
I wish we could take it back in time
Before we crossed the line, now now now, babe
We see a storm is closing in
I reach out for your hand [Dumont URL].*

Путешествие становится ориентиром, а расставание – траектором. Реализация происходит за счет пропозициональной структуры, свойственной концепту EVENT как таковому. Интерпретация нового опыта разрыва отношений реализуется через уже известное событие рутинного характера - поездку на машине. Элементами пропозиции являются следующие: **водитель** (каузатор, мужчина), **пассажиры** (пациенты, девушка, с которой возможно скоро произойдет расставание), **действие** (езда на машине, т.е. каузация), **место действия** (улица *Ocean Drive*, которая вынесена в название, как локализатор события),

временные рамки (время поездки – *dark night*, в котором можно выделить начало: *With half the tank and empty heart* и конец: *A quarter tank and almost gone*); **отношения между участниками события** (каузирующие (причинные) отношения) (недопонимание, страсть, ссоры и возможный разрыв: *We see a storm is closing in. Don't say a word while we dance with the devil. How did we get here now now now babe. Empty heart*); **цели и задачи** здесь представлены имплицитно, и находятся на уровне субъективной интерпретации воспринимающего данный текст; **эффект события** заключается в эстетическом и эмоционально-экспрессивном воздействии на читателя.

Таким образом, поэт интерпретирует свой индивидуальный опыт через когнитивную пропозициональную схему, с помощью которой любой носитель языка может выстраивать и концептуализировать событие, выделяя в нем более значимый компонент – траектор (расставание) и менее релевантный, но все же фокусный ориентир – путешествие.

– **концептуальное сравнение** реализует характеризующую интерпретацию и обеспечивается языковыми элементами *as...as, like / так...как, такой...как, как: as old as the hills; as long as a lifetime* [ODO]; *так долго, как будто забыл обо всем на свете; Эти слоны живут так долго, так долго!.. как богатые тетушки!..* [НКРЯ])

– **концептуальная метафора:** был выделен ряд концептуальных метафор, активизирующих темпоральные смыслы частных концептов метаконцепта ВРЕМЯ/TIME (лексические, например, НАСТОЯЩЕЕ – ЭТО ЗДАНИЕ: *Максим в самом себе нёс биографию целой страны, выгнавшей своё прошлое и с энтузиазмом возводившей своё настоящее согласно своим представлениям и на пустом месте* [НКРЯ]; PRESENT IS A PARTICULAR LOCATION: *This provides an effective and clever bridge from the past to the present.* [ODO] и грамматические, например, PRESENT IS PAST/НАСТОЯЩЕЕ – ЭТО ПРОШЛОЕ, PAST IS PRESENT/ПРОШЛОЕ – ЭТО НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ – ЭТО НАСТОЯЩЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ – ЭТО БУДУЩЕЕ, UNBOUNDED PRESENT ACTION IS FUTURE: *Stephen closed his eyes to hear his boots crush crackling wrack and shells. You are walking through it howsoever. I am, a stride at a time* [Joyce URL].)

– **концептуальная метонимия:**

Были выделены следующие **лексические метонимии** в английском и русском языках:

– EVENT-FOR-TIME/СОБЫТИЕ ВМЕСТО ВРЕМЕНИ: 1. *We saw her at dinner, she was marvelous* [СОСА]. 2. *За ужином все вели себя как ни в чём не бывало и вполне мирно обсуждали практические детали переезда* [НКРЯ].

– TIME-FOR-EVENT/ВРЕМЯ ВМЕСТО СОБЫТИЯ: 1. *David Duchovny takes us back to the sixties for a different kind of Californication* [СОСА]. 2. *В 1960-е происходит изменение политического климата, в связи с чем смещаются акценты по отношению к прошлому и его символам* [НКРЯ].

– CHANGE-FOR-TIME/ИЗМЕНЕНИЕ ВМЕСТО ВРЕМЕНИ: 1. *He recollected the change when beginning his career, women and their lives were about to change. He was the first one who found the right dresses for ladies* [СОСА]. 2. *Но после того, как разводятся его родители, все меняется* [НКРЯ].

– A FAMOUS PERSON, HISTORICAL PERIOD-FOR-TIME/ЗНАМЕНИТЫЙ ЧЕЛОВЕК, ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ВМЕСТО ВРЕМЕНИ: 1. *It tried "Grower," which it loved for its double meaning as well as its simplicity, but when Grower's world entered an ice age and sheer size became a liability, that name was no longer appropriate on the physical level* [СОСА]. 2. *Отвечая на этот вопрос, нужно начинать с себя. Когда я начинал, была такая эпоха — что называется, кульминация застоя* [НКРЯ].

– TIME-FOR-CLOCK, WATCH/ВРЕМЯ ВМЕСТО ЧАСОВ: 1. *He could no longer wait, looking at the time again, he left* [СОСА]. 2. *После концерта смотрим на часы: времени — без двадцати пять, обратно ехать час, а у Андриюши вечером «Трехгрошовая опера».* [НКРЯ].

– TIME-FOR-SPACE/ВРЕМЯ ВМЕСТО ПРОСТРАНСТВА: 1. *It was one-minute walk from the town hall* [COCA]. 2. *Это недалеко, в двух минутах ходьбы от сюда* [НКРЯ].

– LANDSCAPE, SCENERY-FOR-TIME/ПЕЙЗАЖ ВМЕСТО ВРЕМЕНИ: 1. *Birds migrated back. Along the way, they laid eggs. That was when Alex and Jane met* [COCA]. 2. *А за окном ее комнаты наступала безмятежность, весело перекликались птицы и солнце «во все лопатки» сияло в весеннем праздничном небе* [НКРЯ].

– LIFE PERIOD-FOR-TIME/ЖИЗНЬ ВМЕСТО ВРЕМЕНИ: 1. *When at school, he was notorious and unstoppable* [COCA]. 2. *Молодость прошла стороной* [НКРЯ].

Были выделены следующие грамматические метонимии в английском языке: UNBOUNDED ACTION-FOR-UNBOUNDED STATE, UNBOUNDED STATE-FOR-UNBOUNDED ACTION, RETROSPECTIVE PAST-FOR-PAST: *She had saved him from being trampled underfoot and had gone, scarcely having been*, FUTURE-FOR-FUTURE MEANING: *I intend to make a collection of your sayings if you will let me* [COCA].

Поскольку грамматические средства «оязыковления» времени обладают концептуальным содержанием, были выделены грамматическая **концептуальная метафора и метонимия**. В английском языке оба когнитивных механизма «овнешняются» с помощью языкового механизма транспозиции: 1. *They are being quiet today* (грамматическая метонимия: UNBOUNDED ACTION FOR UNBOUNDED STATE, транспозиция Present Continuous вместо Present Simple); 2. *Etiquette is etiquette. He kills his mother but he can't wear grey trousers* [COCA] (грамматическая метафора: PAST IS PRESENT: мать Стивена уже мертва; транспозиция Present Simple вместо Past Simple), тогда как в русском языке когнитивной основой транспозиции является только грамматическая метафора (например, НАСТОЯЩЕЕ – ЭТО ПРОШЛОЕ: *Сегодня закончила пересматривать в n-ый раз этот фильм* [НКРЯ]; транспозиция Прошедшее время вместо Настоящего. ПРОШЛОЕ – ЭТО НАСТОЯЩЕЕ: *Вчера пришла с работы, Василиса говорит – тебе звонила... Через пять минут я уже не помню, какое имя она назвала. Переспрашиваю. Василиса снова называет имя* [НКРЯ]; транспозиция Настоящее время вместо Прошедшего).

– **метафтонимия**: в рамках домена времени представлена как метафора, которая основана на метонимическом переносе: *Его ждало яркое будущее / Bright future lies ahead of him*.

В разделе «Когнитивные модели структурирования модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках» было выявлено, что способами структурирования времени являются **идеализированные когнитивные модели (ИКМ)**: схематические модели образов (пространственные), метафорические, метонимические и пропозициональные, кроме того, активизируются динамические (пространственно-двигательные) модели:

1. Схематические (пространственные) модели образов:

ВМСТИЛИЩЕ/BOUNDED CONTAINER: 1. *Серо-бежевый блёклый фон. Глаза сияют сквозь времена. В старости ее красота не увяла. Анна повесила эту картину у себя в спальне* [НКРЯ]. 2. *Long-term confidentiality of a file is contingent on ensured secrecy within the specified retention period so it remains uncompromised* [COCA].

ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ/PART-WHOLE: *секунда – минута – час – день – неделя – месяц – четверть/квартал – полугодие – год – десятилетие – век/столетие – миллениум; second – minute – hour – day – week – fortnight – month – quarter – season – year – decade – century – millennium*. Например: 1. *За последнее десятилетие XX века произошло более 150 серьёзных вооружённых конфликтов и войн* [НКРЯ] или 2. *I'm getting one or two calls a fortnight compared with one or two a term two years ago* [ODO].

ЦИКЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ/CYCLIC MODEL: КРУГ/CIRCLE: 1. *Этот фильм хочется пересматривать по много раз и каждый раз вновь переживать за героев, радоваться вместе с ними, смеяться над фразами, выученными наизусть* [НКРЯ]. 2. *We have decided that you*

should start your training again from the beginning [ODO]. СПИРАЛЬ/SPIRAL: 1. *Я снова и снова читал этот текст, понимая все слова по отдельности, однако никак не мог совладать с идеей всего утверждения в целом* [НКРЯ]. 2. *Growth will continue to climb at a rate of about 6 percent to 7 percent annually* [СОСА].

ПРЯМАЯ/LINE: 1. *И те, и другие могут себе позволить небольшие инфантильные странности, главное, чтобы это не влияло на общий фон восприятия возраста «пациента» ... Пациент всегда прав, но иногда мертв* [НКРЯ]. 2. *It always happens to me* [СОСА].

ПУНКТИР/PECKED LINE: 1. *Другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился, ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один...* [НКРЯ]. 2. *If my brother-in-law had not given us money from time to time, we would surely have died of hunger* [СОСА].

ВЕКТОР/VECTOR: 1. *Начни с начала, и ты поймешь, не так уж все ужасно* [НКРЯ]. 2. *Jessica, from now on, you and we, your teachers, must focus on this thesis* [СОСА].

ОТРЕЗОК/SEGMENT: 1. *С июня по август (а иногда с мая по сентябрь) наши соотечественники любят выезжать на курорты, но не Краснодарского края, хотя в этом году особого выбора им не предоставилось* [НКРЯ]. 2. *We collected data during an 8-month period from October 2009 through May 2010* [СОСА].

ТОЧКА/DOT: точно, прямо, exactly, sharp, precisely и др.

2. Динамические (пространственно-двигательные) модели:

1) Модель движущегося Времени (the Complex Moving Time model): *Thanksgiving is coming* [СОСА]. *Время неумолимо приближалось, и он ничего уже не мог изменить* [НКРЯ].

2) Модель движущегося Эго (the Complex Moving Ego model): *Visitors can take a walk through time, examining the state's changing environment* [СОСА]. *Костя сквозь жизнь шагает с песней от пастуха до музыканта* [НКРЯ].

3) Модель временной последовательности (the Complex Temporal Sequence model): *This period might also follow a time when I have been too busy or away* [ODO]. *Как это обычно бывало, за праздниками быстро пришли тусклые будни* [НКРЯ].

3. Метафорические и метонимические ИКМ – это смоделированные концептуальные метафоры и метонимии: лексические и грамматические. Алгоритмы когнитивного моделирования концептуальных метафор и метонимий могут быть представлены следующими способами:

Таблица 1 – Моделирование концептуальной метафоры TIME IS AN OBJECT (ARTEFACT)

1	СФЕРА-ИСТОЧНИК	3	СФЕРА-ЦЕЛЬ
2	4		
Концептуальный слой	АРТЕФАКТ/ARTEFACT		ВРЕМЯ/TIME
	Реально существующий объект, обладающий физической оболочкой /existing object with physical properties	→	Абстрактное понятие / abstract notion
Мотивирующие Характеристики	1.Любой предмет/An object	→	Time is a ruler to measure the day; Time is a tool you can put on the wall or wear it on your wrist. Loss of my own past as we carry it between us.
	2.Сделан человеком/ made by a human being	→	You must remember to make time for her, Abigail.
	3.Памятник культуры/ typically one of cultural or historical interest	→	It would be very wrong, therefore, for us to waste it, or to cast this treasure irresponsibly overboard. We mustn't squander this period of the world's history which God has entrusted to each one of us.
	4.Возможность обладания им	→	Apparently, Duncan didn't have time to graduate, but he had time to build a spaceship nook.
	5.Возможность распоряжения по своему усмотрению.	→	Although he worked often, he would always make sure to take time for me. I think it's important to find time for myself and to remind myself to shut it all off.

1	2	3	4
	6.Возможность нахождения в пространстве	→	I feel sure he is going to <i>put time</i> into understanding.
	7.Возможность иметь характеризующие и идентифицирующие определения	→	As I look back, it was a <i>terrible</i> time.
	8.Возможность обладать определенной формой и размером, которые могут меняться в сторону увеличения или уменьшения и которые можно измерить	→	The guest is its author, Lee Radziwill, who <i>splits time</i> between New York and Paris. That improvement will significantly <i>reduce time</i> to market, improve product quality, and raise customer satisfaction ratings. He ate slowly <i>measuring time</i> with his chewing and watching the mass of humanity moving back and forth. If we <i>run out of time</i> , then where does it go?

→ Метафорическое отображение (metaphorical mapping)
 → Мотивирует *(мотивирующие признаки были выделены при анализе словарных статей из ODO, примеры взяты там же)

Время, интерпретируемое через концептуально-тематическую область АРТЕФАКТ (ВРЕМЯ – ЭТО ПРЕДМЕТ), может обладать оценочными и идентифицирующими характеристиками, способно подвергаться такому же воздействию, что и сходные действия с предметами. Таким образом, в сфере-цели ВРЕМЯ сохраняются структурные концептуальные особенности сферы-источника. Данные принципы структурного сходства и сохранения оценочных и идентифицирующих концептуальных характеристик свойственны всем концептуальным метафорам.

Моделирование грамматической метафоры времени осуществляется через структуру области-источника: концептуальный уровень (conceptual level), грамматическое отражение (grammatical reflex) или лексико-грамматическое отражение (lexical-grammatical reflex), где есть источник (source domain), цель (target domain), метафорическое отражение/соотношение (mapping) и то, что мотивирует метафору (motivate) (см. рис. 1):

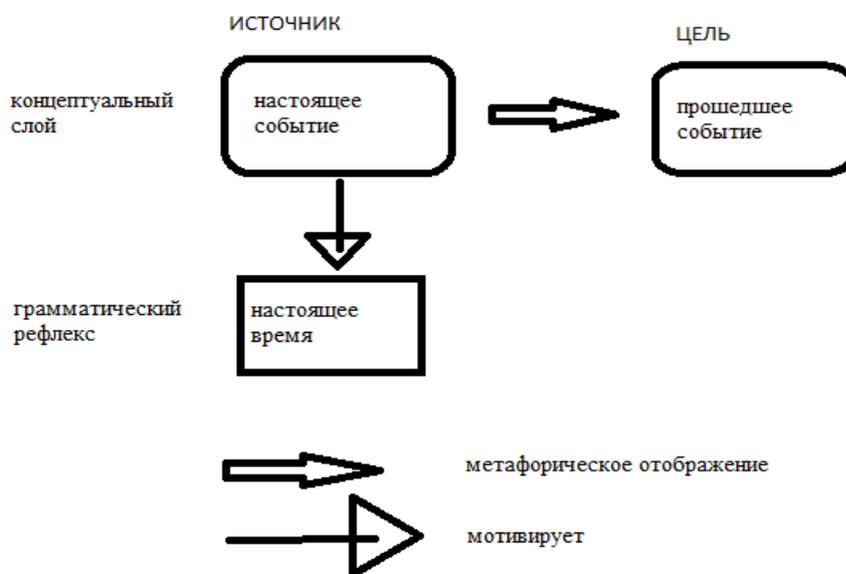

Рис. 1. Моделирование грамматической метафоры PAST IS PRESENT/ ПРОШЛОЕ – ЭТО НАСТОЯЩЕЕ

Домен-источник – НАСТОЯЩЕЕ, домен-цель – ПРОШЛОЕ: *Я сидела, ничего не делала, никого не трогала, а он входит и заваливает меня вопросами [НКРЯ]. / Mike was in the head office. I was at my desk getting ready for presentation... And then Jennifer comes in and tells me about Alex being fired [СОСА].* На концептуальном уровне домен-источник выражает событие в

настоящем, на грамматическом – посредством формы несовершенного вида в русском языке и Present Indefinite в английском языке. Домен-источник наследует контекст настоящего через грамматическое отражение/рефлекс (grammatical reflex).

Метонимическое моделирование временных смыслов может быть представлено следующим образом (см. рис. 2 и рис. 3):

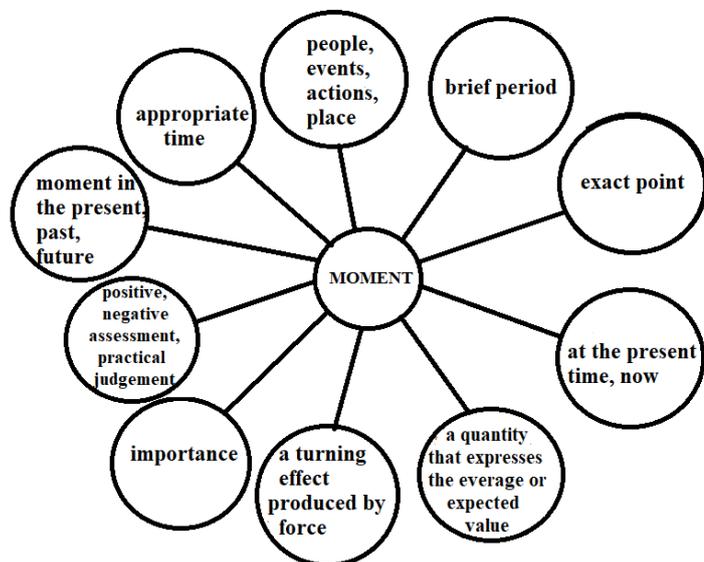

Рис. 2. Метонимическое моделирование концепта MOMENT

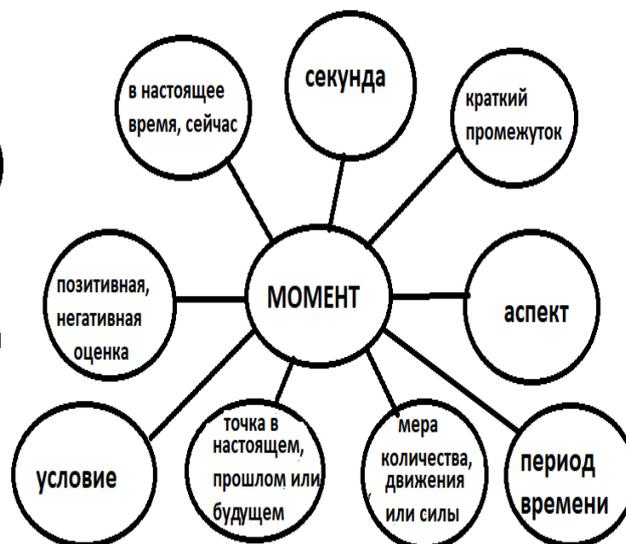

Рис. 3. Метонимическое моделирование концепта МОМЕНТ

Когнитивное моделирование лексических концептуальных метонимий учитывает результаты концептуально-дефиниционного анализа, анализа лексической сочетаемости на основе данных корпуса. Метонимия позволяет использовать одну составляющую ИКМ для получения доступа к другой. Например, в английском языке:

- *She would always remember **the time** they met* [COCA] (TIME/EXACT POINT-FOR-MOMENT metonymy).
- *It is very important to be able to save energy in a fight and then attack the right target in **the right time*** [ODO] (APPROPRIATE TIME-FOR-MOMENT metonymy).
- *The issues were **of little moment** to the electorate* [ODO] (MOMENT-FOR-IMPORTANCE metonymy).
- *The team used samarium, an element whose **spin and orbital moments** are opposite and vary with temperature* [ODO] (MOMENT-FOR-TURNING EFFECT PRODUCED BY FORCE metonymy).
- *I decided that, **for the moment**, I'd keep quiet* [ODO] (MOMENT-FOR-NOW metonymy) и др.

В русском языке:

- **Правда есть один момент**: надо чуть подождать, чтоб сухарики немного впитали в себя майонез и соус фасоли, однако долго ждать не стоит — сухарики размокнут, и тогда уже будет невкусно [НКРЯ] (МОМЕНТ ВМЕСТО УСЛОВИЯ).
- *А у меня, наоборот, ненавидят универ, говорят, цены **момент**, пока в школе* [НКРЯ] (МОМЕНТ ВМЕСТО ПЕРИОДА ВРЕМЕНИ).
- *С **этого момента** начинается долгий, медленный, стеснительный и необычайно смешной путь обольщения* [НКРЯ] (МОМЕНТ ВМЕСТО ТОЧКИ В НАСТОЯЩЕМ).
- *И при этом **на сегодняшний момент** оплата для них важнее содержания самой работы* [НКРЯ] (МОМЕНТ ВМЕСТО СЕЙЧАС).
- *Как видно, **важным моментом** такого подхода является решение прямой задачи движения оторочки меченой жидкости в слоистом пласте* [НКРЯ] (МОМЕНТ ВМЕСТО УСЛОВИЯ).
- *В связи с тем, что подобные неприятные ситуации не исключены и в будущем, отметим несколько **моментов*** [НКРЯ] (МОМЕНТ ВМЕСТО АСПЕКТА/ДЕТАЛИ).

– Три из них были ввезены в Россию в *то время*, когда ЗАО «Панавто» было включено в список организаций, имевших, согласно распоряжению ГТК, право на упрощённую процедуру таможенного оформления [НКРЯ] (ВРЕМЯ ВМЕСТО МОМЕНТА) и др.

Осмысление времени на когнитивной метонимической основе, метонимический принцип активизации темпоральных смыслов представляет собой когнитивную универсалию, подтверждаемую указанными примерами и наличием материала как русского, так и английского языков. Тем не менее, данный тип моделирования одновременно отражает специфику активизации темпоральных смыслов, связанную с особенностями быта, культуры, окружающей среды, с различными экономическими и политическими убеждениями носителей языка. Например, в английском языке большое количество контекстов опосредуют понимание *момента* как важного события в жизни человека. Данный тип интерпретации менее типичен для носителей русского языка, в котором это значение активизируется, как правило, в сочетаниях с прилагательным *важный*. В английском языке *важность/importance* передаётся как за счет сочетаний с прилагательными (*big, crucial* и др.), притяжательными местоимениями (*her moment*), так и самой лексемой *moment*. Культурологические, социальные и субъективные особенности определяют различие когнитивно-дискурсивных контекстов, которые активизируются в рамках частных концептов времени.

Моделирование **грамматической** метонимии (которое включает сеть лексико-грамматических смыслов, образующих единый континуум) в общем виде может быть представлено с указанием области источника и области цели; указывается форма (лингвистическое средство), контекстуальный триггер, собственно содержание, а также различные типы взаимодействия (обозначающего и обозначаемого), контекстуально обусловленные связи, потенциальные метонимические связи – все они реализуются в одном концептуальном домене. Например, концептуальное метонимическое моделирование предложения «*He is being so impatient today.*» может быть представлено следующим образом (см. рис. 4):

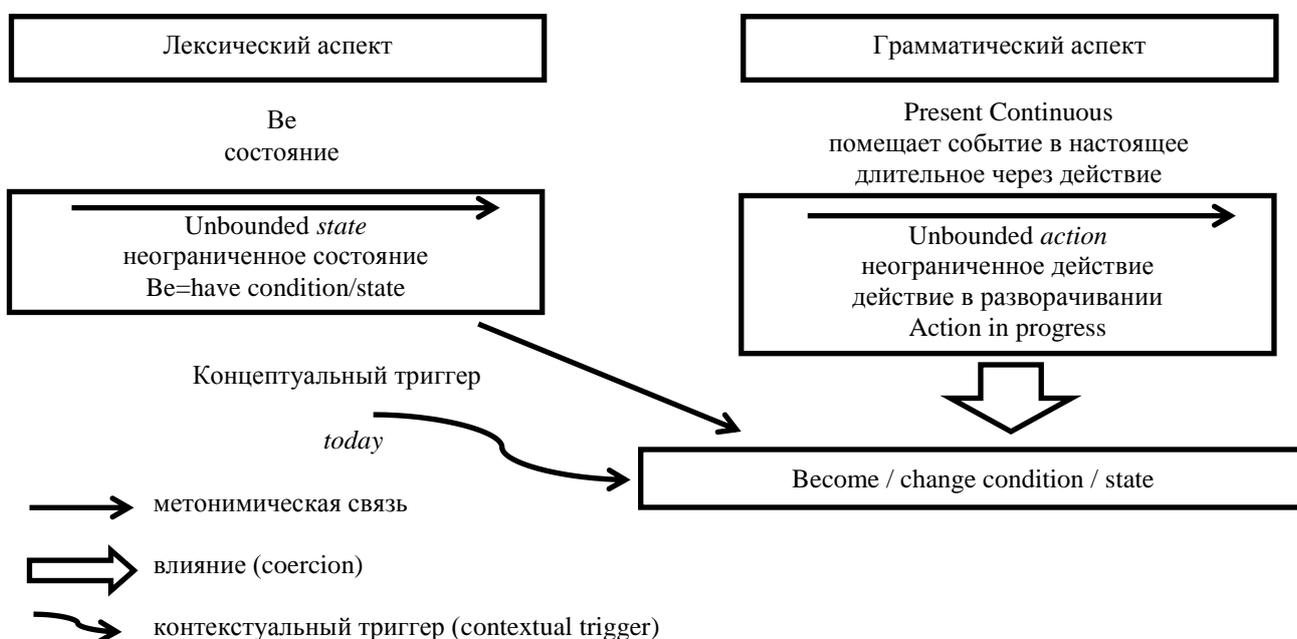

Рис. 4. Когнитивное моделирование грамматической метонимии

Стативный глагол *be* употребляется в *Present Continuous*, времени, которое в обязательном порядке сочетается только с глаголами действия, поскольку включает развертывание события, состояние же статично и лишено такой характеристики. Здесь очевидно присутствие противоречий структурно-концептуального характера. Тем не менее, сдвиг происходит в одном домене настоящего времени и основывается на смежности концептуальных характеристик (*be – unbounded state; present continuous – unbounded action*). Помимо этого, в предложении содержится контекстуальный триггер (*contextual trigger*) *today*, который обеспечивает метонимический сдвиг от *be* (состояния *be/have condition*) к *become* (*change condition/temporal change*). Языковым механизмом объективации выступает транспозиция. Таким образом, в английском языке когнитивной основой транспозиции являются метафорические и метонимические переносы, тогда как в русском только метафорические.

Посредством активизации данных механизмов темпоральные смыслы объективируются в языке с помощью языковых механизмов: прямой номинации временной характеристики (*год, месяц, неделя, день, year, month, day, night, hour, длиться, продолжаться, to last, скоротечный, eternal; вовремя, always* и т.д.), деривации (*бежать, остановиться, to stand still, to pass; глаголы, репрезентирующие деятельность человека, например, лечить или деятельность, которая сопровождает различные объекты и вещества: исчезать, испаряться и т.д.): время летит, time flies* и др.), словообразования и конверсии (*временить, стремительный, timely, weekly; префиксальное и префиксально-суффиксальное словообразование: недолго, preconciliar, untimely; словосложение : war-time; конверсия: time – to time и др.*), транспозиции видовременных форм глагола (*She stuck her ugly face up at me when she said it and I had my mouth full of tobacco juice. I bent down to her and Phth! Says I to her like that. Past Simple ➤ Present Simple*, а также фразеологизации (например, *после дождичка в четверг, the time is up*.) и семантической сочетаемости (*прекрасный момент, a bittersweet moment*). В качестве конкретных средств в русском и английском языках выступают существительные, прилагательные, наречия, числительные, глаголы, предложные сочетания со значением времени, видовременные формы глагола.

Посредством концептуально-дефиниционного анализа лексем *время, time* и их сравнительно-сопоставительного анализа было установлено, что кластерная модель модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках включает в себя следующие узловые концепты: МОМЕНТ/MOMENT, концепты НАСТОЯЩЕЕ/PRESENT, ПРОШЛОЕ/PAST, БУДУЩЕЕ/FUTURE; ДЛИТЕЛЬНОСТЬ/DURATION; СОБЫТИЕ/EVENT и ПЕРИОД/PERIOD (см. рис. 5):

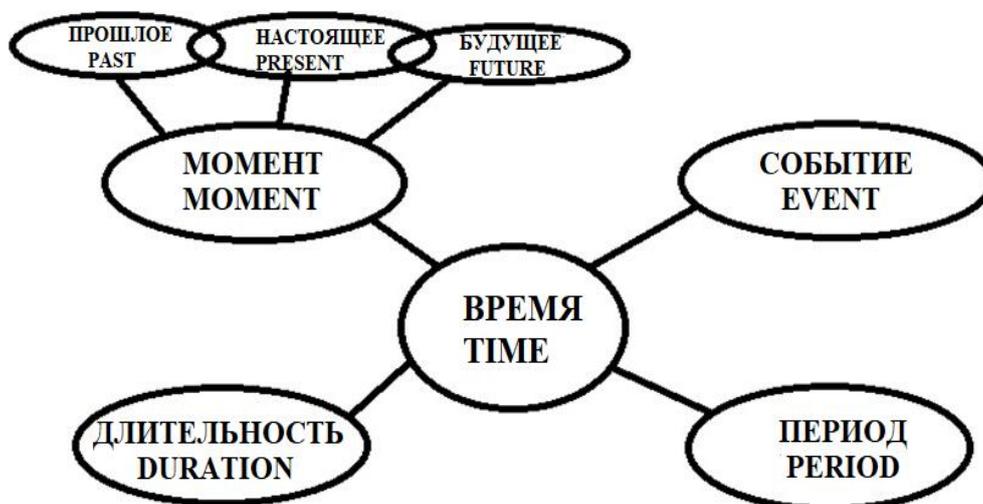

Рис. 5. Идеализированная кластерная модель модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках

Выделенные концепты являются профильными на базе общего метаконцепта ВРЕМЯ/TIME. Они не обладают большей или меньшей салиентностью по отношению друг к другу, связаны между собой и базовым метаконцептом метонимически. Следует отметить, что концепты НАСТОЯЩЕЕ/PRESENT, ПРОШЛОЕ/PAST, БУДУЩЕЕ/FUTURE, будучи тесно связанными между собой и концептами МОМЕНТ/MOMENT, метонимически связаны со всеми остальными концептами и интерпретируются в том числе с точки зрения настоящего, прошлого и будущего. Все концепты анализируются с **четырёх позиций** их интерпретирующей способности: с точки зрения имплицитных когнитивных механизмов и моделей; с точки зрения эксплицитных языковых механизмов и конкретных лексических и грамматических средств объективации.

При анализе **концептов** МОМЕНТ/MOMENT и их интерпретирующего потенциала в русском и английском языках были сделаны следующие выводы сопоставительного характера:

а) Изоморфной концептуальной характеристикой концептов МОМЕНТ и МОМЕНТ является значение *очень короткого промежутка времени*. Однако ряд других изоморфных концептуальных характеристик, таких как *важность, подходящий момент, пропозициональность*, имея внешнее сходство в обоих языках, не могут считаться равноценными по своему концептуальному содержанию, поскольку возникли в языках в разные периоды и под воздействием различных исторических, культурных и социальных факторов и отражают национальную специфику понимания данного фрагмента действительности.

Был выделен ряд концептуальных метафор, участвующих в формировании и интерпретации концептов МОМЕНТ/MOMENT. В русском языке: МОМЕНТ – ЭТО ЦЕННОСТЬ; МОМЕНТ – ЭТО ОБЪЕКТ/РЕСУРС; МОМЕНТ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО (ЧЕЛОВЕК); МОМЕНТ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ; МОМЕНТ – ЭТО МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ. В английском языке: MOMENT IS A COMMODITY (VALUABLE THING); MOMENT IS A CREATURE (HUMAN); MOMENT IS AN OBJECT; MOMENT IS A BOUNDED CONTAINER; MOMENT IS A LIVED-IN SPACE. Данные метафоры являются частными метафорами метаконцепта ВРЕМЯ/TIME в представленных языках (ср. ВРЕМЯ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО / МОМЕНТ – ЭТО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО; TIME IS A BOUNDED CONTAINER / MOMENT IS A BOUNDED CONTAINER), т.е. частные концептуальные метафоры **наследуют** концептуальные характеристики и структуру концептуальных метафор метаконцепта ВРЕМЯ/TIME.

Концепты МОМЕНТ и MOMENT активизируют различные модусы интерпретации временных смыслов (которые реализуются в сочетании данных лексем с прилагательными): рациональный модус (*воспитательный, crucial moment*), аксиологический эмотивный модус (*bittersweet moment*): положительный модус (*замечательный, remarkable*) и отрицательный модус (*угрожающий, heartbreaking*).

Наблюдаются значительные различия в сферах активизации данных концептов. Так, в русском языке практически не представлена сфера социального и еще меньше интерсубъективного взаимодействия, но активизируется область, связанная с культурно обусловленными реалиями (например, *момент как этнографический фактор*). В английском языке особую важность приобретает область COMMUNITY, отражающая насущные социальные проблемы и реалии светской жизни, например, *Building more roads, tolled to discourage people from using them, is the curious logic of the moment* [COCA].

При рассмотрении **концептов** НАСТОЯЩЕЕ/PRESENT, ПРОШЛОЕ/PAST, БУДУЩЕЕ/FUTURE и их интерпретирующего потенциала указывается, что данные концепты объективируются в языке как на лексическом уровне (прежде всего в виде ядерных лексем: *настоящий(ее)/present, прошлый(ое), будущий(ее)/future* и словосочетаний с ними), так и на грамматическом. В обоих языках с точки зрения интерпретации существуют только три

временных плана по отношению к моменту речи. Они являются когнитивными точками референции для аспектуальных значений (в английском языке, выраженных с помощью форм *Continuous* и *Perfect*; в русском при использовании одних временных планов в языковом контексте других). Наибольшие различия наблюдаются на уровне грамматических способов объективации времени: более 12 способов выражения времени в английском языке и всего 3 в русском. Грамматическая структура доменов может быть представлена в виде **структурной идеализированной модели**. Так, интерпретация настоящего в английском и русском языках может быть представлена следующим образом (см. рис. 6 и рис. 7):

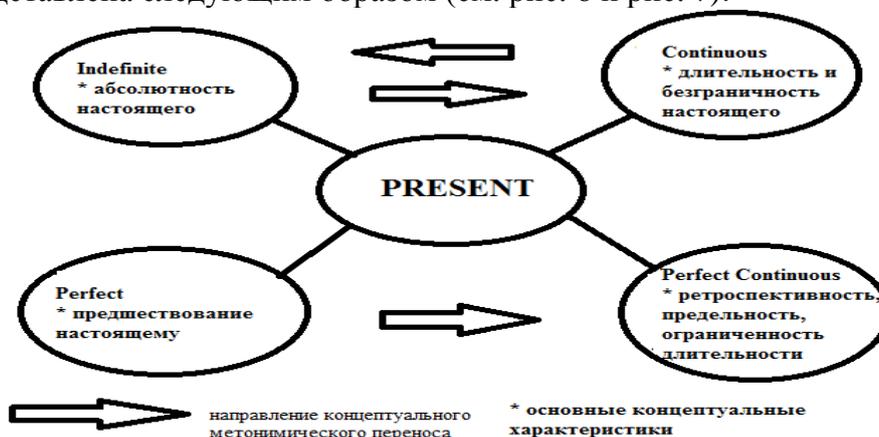

Рис. 6. Когнитивное моделирование концепта PRESENT

* в данной модели указаны основные концептуальные характеристики грамматических времен в концепте настоящего

Рис. 7. Когнитивное моделирование концепта НАСТОЯЩЕЕ

Необходимо отметить, что возможны корреляции и замещения одного временного плана другим (обозначены на рисунках стрелками), когда активизируется когнитивная концептуальная метонимия или метафора для реализации определенных прагматических установок. Так, в английском языке формы *Present Continuous* могут замещать *Present Indefinite* и наоборот (метонимический перенос). Данные замещения могут также иметь регулярный характер и не осознаваться носителями языка (например, когда используется *Present Perfect* вместо *Present Perfect Continuous* со стательными глаголами). Языковым механизмом опосредования выступает транспозиция, когнитивным – грамматическая метонимия.

Настоящее в русском языке реализуется в пределах одной видовой формы: глаголами несовершенного вида, которые входят в ядро концепта и кодируют характеристику одновременности с когнитивной точкой отсчета (моментом речи). Действие в этом случае обладает длительностью и процессуальностью, прототипичными значениями также являются значения настоящего, не связанные с моментом речи: *абсолютность* времени (наличие

типичного события), *итеративность* (повторяющееся событие) или *перманентность* (постоянная ситуация). Однако можно выделить ряд периферийных случаев (обозначенных на рис. 7 стрелками).

Первый тип периферийных случаев представлен употреблением форм настоящего времени в контексте прошлого (ретроспекции) как средство актуализации прошедших событий, и употреблением настоящего в плане проспекции (актуализация будущих событий). Когнитивным механизмом реализации данных смыслов является грамматическая концептуальная метафора, языковым механизмом кодировки – транспозиция.

Второй тип взаимодействий связан с привлечением грамматических форм других временных планов в домене настоящего: форм прошедшего времени: *Я сегодня пришел вовремя*; форм будущего времени: *Я сегодня пойду на прием к врачу*. Локализация в настоящем обеспечивается наречием *сегодня* и характеристикой форм совершенного вида связывать прошлое и будущее с настоящим. Подобные случаи свидетельствуют о размытости временных границ в русском языке, о восприятии времени как понятия относительного. На уровне языка это подкрепляется отсутствием четкой закреплённости за временами их формальных темпоральных выражений (наречий времени) в противовес английскому языку.

Таким образом, модель настоящего в русском языке мы представляем в виде **ядра** (в которое входят прототипические средства – формы несовершенного вида) и **периферийных элементов**, расположенных за пределами ядра на различном от него удалении: формы настоящего времени для выражения будущего и прошлого находятся ближе к ядру, остальные видовременные формы более удаленно. Подобным образом рассматриваются грамматические средства объективации времени в концептах ПРОШЛОЕ/PAST и БУДУЩЕЕ/FUTURE.

Концепты ДЛИТЕЛЬНОСТЬ и DURATION обнаруживают общую тенденцию к поляризации длительности в сторону более длительного промежутка времени, что объясняется когнитивной природой восприятия длительности человеком. Наличие большего количества подобных языковых выражений (в сочетаниях с глаголами *длиться* и *last*, в сочетаниях темпоральных существительных с прилагательными *долгоe/long* и их синонимами) связано с процессом познания и спецификой той информации, которая поступает в человеческий мозг, а также с процессом ее обработки. Большая часть подобной информации представляет собой новое знание, которое ставит перед головным мозгом новые задачи, вызывает необходимость конструирования новых нейронных связей и, соответственно, большего количества энергии для ее обработки, что субъективно проявляется в более долгом протекании событий и находит свое отражение в процессе концептуализации длительности времени, а также языковых объективациях времени.

При анализе интерпретирующего потенциала **концептов** СОБЫТИЕ и EVENT было выявлено, что событийность заложена в самом значении лексем *событие* и *event* и опосредуется через пропозициональные схемы.

Большую роль при формировании событийности играет концептуальная метонимия. В обоих языках ведущим типом является метонимический перенос СОБЫТИЕ ВМЕСТО ВРЕМЕНИ/EVENT-FOR-TIME metonymy и ВРЕМЯ ВМЕСТО СОБЫТИЯ/TIME-FOR-EVENT metonymy (см. примеры выше). Это связано с активным участием пропозициональных схем в интерпретации времени в целом.

Концепты ПЕРИОД и PERIOD имеют общее концептуальное основание (за счет общего происхождения), выражающееся в двух базовых концептуальных характеристиках: *цикличность повторяющихся событий* и *пространственный компонент протяженности данных событий* (выделенных при анализе базовых лексем *период* и *period*). В концепте ПЕРИОД ключевыми характеристиками также являются *терминативность* (окончание действия в промежуток времени: «*инкубационный период болезни*») и *членимость действия* (связана с глобальным характером концепта). В английском языке важную роль играют

характеристики *глобального воздействия на нацию в целом* (закреплено в дефиниции лексемы: *Nevertheless, the eighteenth century was a period of rapid urban growth* [ODO]) и *связь со здоровьем человека* (происхождение лексемы *period: Late Middle English, denoting the time during which something, especially a disease, runs its course* [EDO]; значение *periodic pains: A headache diary may be necessary to confirm the relationship between migraine and menstruation, especially if periods are irregular* [ODO]).

Для всех узловых концептов могут быть сконструированы частные когнитивные матрицы посредством вычленения когнитивно-дискурсивных контекстов (концептуально-тематических областей). Так, для концептов **ДЛИТЕЛЬНОСТЬ/DURATION** были выделены следующие концептуально-тематические области (см. табл. 2 и табл. 3):

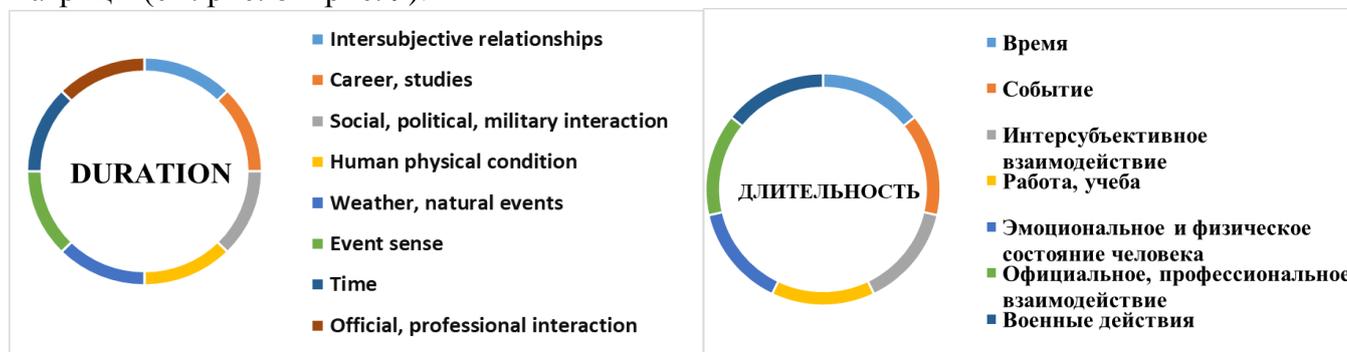
Таблица 2 – Концептуально-тематические области активизации концепта DURATION в английском языке (через сочетания с глаголом *last*)

Макродомен	Профильные области/домены активизации темпоральных смыслов длительности
<i>В домене прошлого</i>	
Intersubjective relationships	Marriage, conversation, affair, feeling, situation, relationship(s), romance, engagement, honeymoon
Career, studies	Interview(s), career, study, procedure, arrangement, program, class, meeting, event, group, job, practice, work, experience
Social interaction, political interaction	Debate, campaign, demonstration, celebration, government, struggle, shooting, siege, intervention, fight, shooting, boycott, reign, attack, terror, bombardment
Weather, natural events	Natural disasters: storm, earthquake, darkness, eruption; parts of the day: light, glow
Official interaction, professional field	Law: hearing, case; medicine: treatment, experiment, search, symptoms, operation, observation; social events; TV: show; presentations: mission
Event	Celebration, eating out, event, contest, engagement, honeymoon, encounter, episode, journey: flight, visit, trip; party, match
Time	Season, life, age
<i>В домене будущего</i>	
Material things	Money; vegetation: flowers, blooms, vegetables; colours; savings; books; food: cheeses, apples, fat; vehicles; materials: metal, oil, wood; construction; container; technical equipment
Intersubjective relationships	Marriage, love, friendship, fun
Career, studies	Interview(s), gains, work(s), training, project, job
Social interaction, political interaction, military field	Moratorium, strike, conflict, war, peace, support
Physical condition	Health problems and their treatment: wounds, remission, calm, scars, treatment
Weather, natural events	Natural disasters: storm; seasons
Official interaction, professional field	Law; science: phase, operation, project, mission, formula, convention, project; economics: consumers
Event	Journey: ride, leave, tour; social events: celebration, ceremony, boom
Time	Days, seasons, memories
<i>В домене настоящего</i>	
Material things	Money; clothes; technical equipment
Intersubjective relationships	Marriage, love, friendship, fun
Career, studies	Meeting, lesson, session, program, presentation, job, work, training, application
Social interaction, political interaction, military field	War, interrogation, strike
Physical condition	Health problems: pain, insomnia, cough, fever, diarrhea, pregnancy; their treatment: surgery
Weather, natural events	Seasons, weather, natural disasters: drought, eclipse, storm
Official interaction, professional field (medicine, TV, science, etc.)	Phase, operation, mission, trial, law, convention, formula, project, consumers, performance, show
Event	Journey: trip, ride, tour; social events
Time	Days, seasons, memories, hour, period, cycle, phase, life, parts of the day

Таблица 3 – Концептуально-тематические области активизации концепта ДЛИТЕЛЬНОСТЬ в русском языке (через сочетания с глаголом *длиться*)

Макродомен	Профильные области/домены активизации темпоральных смыслов длительности
Время	Время, пауза, время суток, жизнь, год, период, времена года, мгновение
Событие	Прием пищи, путешествие, бой, заседание, беседа, операция, обсуждение, визит, прогулка, разговор, аудиенция, концерт/социально ориентированные события
Интерсубъективное взаимодействие	Брак, дружба, роман, связь
Работа, учеба	Доклад, заседание, дело, работа, совещание, обучение, переговоры, обсуждение, опыт
Эмоциональное и физическое состояние человека	Положительные эмоции: счастье, идиллия; отрицательные эмоции: тревога, замешательство, агония; психофизическое состояние человека: молчание, тишина, состояние, ожидание, ощущение
Официальное, профессиональное, взаимодействие	Медицина: процедура, операция; политика: заседание, совещание, борьба, аудиенция; закон и порядок: дело, обыск, следствие
Военные действия	Война, бой/битва, осада, перестрелка, сражение

На основе данных таблиц были сконструированы следующие частные когнитивные матрицы (см. рис. 8 и рис. 9):

Мы наблюдаем пересечения в активизации концептов ДЛИТЕЛЬНОСТЬ и DURATION: *время – time, интерсубъективное взаимодействие – intersubjective relationships, работа, учеба – career, studies, событие – event sense* и др. Однако они не могут считаться идентичными. Так, в домене *интерсубъективных отношений* в английском языке наблюдается большая вариативность в способах взаимодействия (например, *honeymoon, engagement* и др.), которые отражают культурные реалии англоязычного общества; то же самое касается домена *career/studies (карьера/работа)*.

В русском языке данный концепт охватывает как физическое состояние человека, так и его душевный настрой (в английском языке духовная составляющая практически не представлена). В английском языке большое значение приобретает материальная сторона жизни (*money, battery, flowers, wood, etc.*), что неудивительно, поскольку англоязычный социум – это потребительское общество. В России также активно формируется подобный тип общества, но пока данный процесс не нашел всестороннего закрепления в языке. Следует отметить, что в русском языке в рамках концепта ДЛИТЕЛЬНОСТЬ также не представлен домен *погоды/природных катаклизмов*.

В целом, исследование показало, что в интерпретациях концептов наблюдается похожая тенденция: имеется некоторый сходный элемент в концептуальном содержании, как правило, первичный, выделяемый при этимологическом анализе базовых (ядерных) лексем (и основанный на общей когнитивной базе восприятия времени через внутренние когнитивные перцептивные процессы); при формировании других концептуальных смыслов наблюдается алломорфизм в проявлении концептуальных сущностей в русском и английском языках, объективированный как в лексических, так и грамматических способах языковой

интерпретации концептов, а также в когнитивных механизмах, обеспечивающих их структурирование.

В ходе исследования были выделены следующие **основные модели темпоральной интерпретации**:

- циклическая модель,
- пространственная модель,
- линейная модель,
- реверсивная модель,
- объемная пространственная модель,
- динамическая модель,
- пропозициональная модель.

Данные модели отражают различные способы интерпретации модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME и дихотомию времени как транскультурного в виде метаконцепта и одновременно национально маркированного феномена бытия человека в его частных проявлениях в концептах МОМЕНТ/MOMENT, НАСТОЯЩЕЕ/PRESENT, ПРОШЛОЕ/PAST, БУДУЩЕЕ/FUTURE и т.д.

Так, в **динамической модели** темпоральной интерпретации, которая активизируется в когнитивных моделях движения, в английском языке ведущим принципом интерпретации темпорального движения является активная роль субъекта по отношению к времени (Модель движущегося Эго). В русском языке, наоборот, время занимает доминантное положение (Модель движущегося Времени). Носителям русского языка свойственны созерцательное отношение к времени и пассивная позиция, что также связано с влиянием православия, в котором Бог является началом всего сущего, а время представлено как дар Божий и обладает властью над человеком. Транскультурность проявляется в наличии всех моделей движения как в английском, так и русском языках.

В **циклической модели** темпоральной интерпретации в английском языке переход в новый цикл сопровождается значительными изменениями (*He turned twenty. At the turn of the century*), тогда как в сознании русского человека – это либо продолжение жизненного цикла с определённой фиксацией достижений (*Ему исполнилось 30.*), либо неожиданное событие, сравнимое с ударом по голове, опосредованное разговорным выражением *Ему стукнуло 30.*

Реверсивная модель ориентации на прошлое является неактуальной для современной темпоральной интерпретации, ее черты могут быть зафиксированы в ряде лексем (*предшественники, before*) и при этимологическом анализе (например, глагол *начинать*).

Объемная темпоральная модель отображает пространственные схемы структурирования времени:

- продольное направление: схемы-модели ВПЕРЕДИ/ПОЗАДИ – AHEAD OF, IN FRONT OF/BEHIND, в которых присутствует большая ориентация на события будущего нежели прошлого;

- горизонтальное направление как отражение направление письма: в русском и английском языках оно совпадает;

- и вертикальное направление: *down through the years, смотри выше (раньше) по тексту, see below in the text* (в том числе как влияние письма через построение текста, который пишется сверху-вниз: *Так, этого за оружие, — буднично пожал плечами Гостев и, наклонившись к рабочему журналу, повел пальцем сверху вниз, перевернул страницу и повел снова...*[НКРЯ]. *See below for how to buy and use it in the United States* [СОСА].); вертикальное направление также связано с религиозной моделью и кодирует христианские представления о нахождении Бога вверху и людей внизу: Момент (внизу) – Вечность (вверху): *Земная жизнь человека является приготовительным моментом к вечности* [НКРЯ]. В английском языке пространственный объемный тип темпоральной интерпретации представлен сильнее, чем в

русском. Это выражается как в первичном понимании времени (этимология лексемы *time*), так и в количестве пространственных схем интерпретации времени (так, вертикальное структурирование времени активизируется в английском языке в большей степени).

Пространственная модель интерпретации представлена когнитивными схемами-моделями: ВМЕСТИЛИЩЕ/BOUNDED CONTAINER, ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ/PART-WHOLE, ЦИКЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ: КРУГ И СПИРАЛЬ /CYCLIC MODEL: CIRCLE AND SPIRAL, ПРЯМАЯ/LINE, ПУНКТИР/PECKED LINE, ВЕКТОР/VECTOR, ОТРЕЗОК/SEGMENT, ТОЧКА/DOT. Данные схемы-модели, являясь определенными шаблонами опыта взаимодействия человека с окружающим миром, объективируются в лексических средствах схематизации абстрактной сущности метаконцепта ВРЕМЯ/TIME на основе пространственного опыта. Было установлено, что указанные схемы представлены в обоих языках. Это свидетельствует в пользу транскультурности пространственных интерпретаций времени, однако не исключают культурно обусловленных различий, например, в ЦИКЛИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ/CYCLIC MODEL: в английском языке она вербализуется помимо прочего лексемой *clock*, тогда как в русском лексема *часы* не вербализует цикличность; напротив, в русском языке лексема *ночь* отражает цикличность времени, тогда как в английском языке такого типа интерпретации цикличности не отмечено.

Пропозициональная модель активизирует особенности интерпретации событийности посредством пропозициональных схем. Было установлено, что **СОБЫТИЙНОСТЬ** является одним из ключевых механизмов интерпретации модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME. Структурные элементы пропозициональных схем включают ряд составляющих: *пространственные и временные параметры, участников* (которые могут выступать в качестве каузаторов события и действий, связанных с ним, а также в качестве пациентов, испытывающих на себе действие каузаторов); *каузацию* (причину), *действие, цель, задачи, отношения между участниками события* (каузирующие (причинные) отношения), *эффект события* (выход на дискурсивный (коммуникативный) уровень). Она также национально и социокультурно маркирована. Событийность вербализуется как в отдельных лексемах, так и в словосочетаниях, предложениях или серии предложений (дискурсе).

На уровне предложения она формируется в английском языке за счет базовых обязательных элементов и фоновых знаний носителя языка, тогда как в русском языке возрастает роль когнитивно-дискурсивного контекста, например: *Грустно*. В обоих языках высокой степенью событийности обладают словосочетания типа *кухонное настоящее* или, например, *Rick Perry's «oops» moment* в следующих предложениях: *Ее угнетало ее кухонное настоящее* [НКРЯ]. Или *Rick Perry's «oops» moment in the 2012 race was the capstone on a series of poor debate performances and other mistakes that helped doom his candidacy with party insiders and activists* [СОСА]. В обоих языках событийность реализуется за счет когнитивных механизмов **инференции** и **метонимического переноса**. Так, в английском примере она активизируется за счет ближайшего окружения имени собственного *Rick Perry* (губернатор штата Техас) и даты *in 2012* (время предвыборной гонки за пост президента США) и концептуальной характеристики лексемы *oops* – *used to show recognition of a mistake or minor accident, often as part of an apology* [ODO], которые относят нас к более раннему периоду 9 ноября 2011 года, когда Пери выступал на дебатах и забыл название института власти, который хотел упразднить, так и не вспомнив, он сказал в конце слово *oops*. Вся ситуация в целом и неудачно использованное слово поставили крест на всей предвыборной компании Пери. Словосочетание стало прецедентным как выражение момента унижения и провала в политике. Пропозициональная модель темпоральной интерпретации является одной из ведущих и метонимически активизируется в других моделях интерпретации.

Исследование основных средств темпоральной интерпретации в русском и английском языках свидетельствует о том, что они кодируют как транскультурные базовые способы

восприятия действительности, так и национально-специфические. Черты изоморфизма и алломорфизма обнаруживаются при концептуально-дефиниционном анализе ядерных лексем; в их этимологии; в профилировании определённых концептуальных характеристик в когнитивно-дискурсивных контекстах; в когнитивных и языковых механизмах формирования темпоральных смыслов и т.д. Наиболее культурно и национально маркированными являются грамматические средства формирования темпоральной интерпретации.

Глагол, его видовременные формы и семантика являются точкой темпоральной ориентации событий относительно момента речи, в связи с чем все события определяются как прошлые, настоящие или будущие относительно момента речи. Различное конструирование трех универсальных временных планов в языке является результатом когнитивной деятельности этноса и одновременно обуславливает эту когнитивную деятельность посредством структурной сетки, на которую накладываются другие языковые (не глагольные) средства вербализации времени. Так, в английском языке наблюдается четкое структурирование и иерархия темпоральных смыслов, большая степень концептуального абстрагирования в неаспектных базовых грамматических временах (категория Indefinite), наличие определённых темпоральных наречий в предложении. В русском языке в одной языковой форме аккумулируется целая сеть концептуальных значений, происходит «стирание» концептуальных границ. Например, за настоящим временем закреплены как абстрактные, не всегда «правдивые» на момент речи концептуальные смыслы (например, *Я хожу/захожываю в это кафе*), так и совпадающие с моментом речи (*Я иду в это кафе (сейчас, сегодня)*), или относящиеся к другим временным планам (например, *Вчера иду я в это кафе. Я иду в это кафе завтра.*); реализующиеся в том числе за счет ближайшего когнитивно-дискурсивного контекста.

В **заключении** обобщаются полученные результаты и формулируются выводы сопоставительного характера.

Настоящее исследование является попыткой изучения структуры и способов интерпретации концепта ВРЕМЯ/TIME в свете теории языковой интерпретации. Нами была подтверждена гипотеза о том, что концепт ВРЕМЯ/TIME представляет собой модусный метаконцепт, обладающий кластерной многокомпонентной структурой и интерпретирующим потенциалом. Структуру данного концепта образуют узловые концепты: МОМЕНТ/MOMENT, концепты НАСТОЯЩЕЕ/PRESENT, ПРОШЛОЕ/PAST, БУДУЩЕЕ/FUTURE; ДЛИТЕЛЬНОСТЬ/DURATION; СОБЫТИЕ/EVENT и ПЕРИОД/PERIOD.

Данные концепты являются профильными на базе общего метаконцепта ВРЕМЯ/TIME. Они не обладают большей или меньшей салиентностью по отношению друг к другу, связаны между собой и базовым метаконцептом метонимически. Метонимическое осмысление времени человеком характеризует время как таковое и отражает специфику человеческого сознания, которое не способно «объять» и одновременно концептуализировать и категоризировать время во всех его проявлениях (ввиду его многоаспектной абстрактной природы и крайней субъективности). В связи с этим человек интерпретирует время метонимически, фокусируясь на его частных проявлениях, узловых концептах, которые анализируются с четырех позиций их интерпретирующей способности: с точки зрения имплицитных когнитивных механизмов и моделей; с точки зрения эксплицитных языковых механизмов и конкретных лексических и грамматических средств объективации.

Таким образом, ВРЕМЯ/TIME – это динамический модусный метаконцепт, представляющий собой множество систем отношений. Это **множество взаимосвязанных, пересекающихся систем интерпретации темпоральных смыслов**; форма языкового сознания и познания мира, которая реализует интерпретирующую функцию языка и раскрывает его антропоцентрическую сущность.

Проведенное нами диссертационное исследование не исчерпывает всех вопросов, связанных с изучением структуры модусного метаконцепта ВРЕМЯ/TIME и его интерпретирующего потенциала. Перспективным направлением исследований в данной области могло бы стать сопоставительное изучение модусного метаконцепта ВРЕМЯ в других языках.

В **приложении** приводится подробное описание методики исследования, таблицы, схемы, списки лексем с темпоральной семантикой и сочетаний с данными лексемами, дополняющие проведенное исследование.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Бронникова, О.В. Лингвокогнитивные модели движения времени в английском и русском языках / О.В. Бронникова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXV / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 472–478.**

2. **Бронникова, О.В. Концептуально-таксономический анализ времени в русском языке / О.В. Бронникова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXVI / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. – М., Тамбов, Тюмень: Айвекс, 2016. – С. 119–123.**

3. **Бронникова, О.В. Человеческий фактор при концептуализации времени: субъективная репрезентация длительности в английском языке / О.В. Бронникова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXVII / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. – М., Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С.127–135.**

4. **Бронникова, О.В. Интерпретирующий характер грамматической категории времени в английском языке / О.В. Бронникова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXX / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. – М., Тамбов, Белгород: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 230–234.**

Публикации в других изданиях:

5. **Бронникова, О.В. Подходы к интерпретации концепта в современной лингвистике / О.В. Бронникова // Множественность интерпретаций: язык и литература в 21 веке: материалы IV студенческой научно-практической конференции ТюмГУ. – Тюмень: Вектор Бук, 2015. – С. 59–66.**

6. **Бронникова, О.В. Концепт как одно из базовых понятий лингвокультурологии и когнитивной лингвистики / О.В. Бронникова // Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия / гл. ред. М.Л. Ковшова, Инст-т Язык-я РАН. – М., 2016. – С. 223–226.**

7. **Бронникова, О.В. Концептуально-таксономический анализ времени в английском языке / О.В. Бронникова // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14–21 марта 2016 г.: Тезисы докладов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. – С. 267–268.**

8. **Бронникова, О.В. Способы концептуализации времени в английском языке / О.В. Бронникова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах / отв. ред. Л.А. Нефедова. – Т. 2. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 15–19.**

9. **Бронникова, О.В. Концептуализация времени в современном русском языке: долгое versus короткое время / О.В. Бронникова // Православные истоки русской культуры и словесности: сборник научных статей по материалам 39-й Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дней славянской письменности и культуры / под общ. ред. Н.В. Лабунец, Е.Н. Эртнер. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. – С. 166–170.**

Подписано в печать 10.10.2017. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 667.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 59-74-68, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru